

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РЕЛИГИОЗНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

LEGAL REGULATION OF RELIGIOUS EDUCATION IN RUSSIA: CURRENT STATE AND DEVELOPMENT PROSPECTS

A. Druzhinin

Summary. The article analyzes current issues in the legal regulation of religious education in the Russian Federation. It identifies gaps and contradictions in current legislation and suggests ways to address them. Special attention is paid to the differentiation between religious and secular educational programs implemented by religious educational organizations. The article substantiates the need to develop clear criteria for distinguishing between these types of educational activities. The historical experience of regulating religious education in the Russian Empire, as well as contemporary foreign practices, are analyzed.

Keywords: religious education, secularity, religious educational organizations, education law, freedom of conscience, state-confessional relations.

Дружинин Андрей Владимирович

кандидат теологии, ст. преподаватель,
Образовательное частное учреждение высшего
образования «Православный Свято-Тихоновский
гуманитарный университет» (Москва)
andr.pstbi@gmail.com

Аннотация. В статье анализируются актуальные проблемы правового регулирования религиозного образования в Российской Федерации. Выявляются пробелы и противоречия в действующем законодательстве, предлагаются пути их устранения. Особое внимание уделяется вопросам разграничения религиозных и светских образовательных программ, реализуемых духовными образовательными организациями. Обосновывается необходимость выработки четких критериев, позволяющих разграничить эти виды образовательной деятельности. Анализируется исторический опыт регулирования религиозного образования в Российской империи, а также современная зарубежная практика.

Ключевые слова: религиозное образование, светскость, духовные образовательные организации, образовательное право, свобода совести, государственно-конфессиональные отношения.

Совершенствование правового регулирования религиозного образования является одной из актуальных задач, стоящих перед российским законодателем и правоприменителем. Устранение пробелов и противоречий в действующих нормах, более последовательная реализация конституционных принципов свободы совести и вероисповедания, светскости государства и равенства религиозных объединений перед законом будут способствовать укреплению социального согласия и взаимопонимания между представителями разных мировоззрений и конфессий [1, с. 15].

Современное состояние правового регулирования религиозного образования в Российской Федерации характеризуется наличием ряда проблем и коллизий, обусловленных несовершенством действующего законодательства. Основные трудности связаны с реализацией положений Федерального закона от 26.09.1997 №125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» [2] и Федерального закона от 29.12.2012 №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [3], касающихся религиозного образования.

Одной из ключевых проблем является нечеткость формулировок и пробелы в регулировании статуса духовных образовательных организаций. Это приводит

к сложностям с их финансированием, лицензированием и аккредитацией, определением их налогового статуса [4, с. 105]. Возникают коллизии, связанные с совмещением религиозных образовательных программ и программ профессионального образования, реализуемых в рамках одной организации.

Другой проблемной областью является признание богословских степеней и званий, полученных до вступления в силу Федерального закона от 02.07.2013 №185-ФЗ [5]. Соответствующий законопроект №323220-8 содержит ряд недостатков и противоречий, не в полной мере учитывает специфику различных конфессий [6]. Сохраняются сложности с аттестацией граждан, прошедших религиозные образовательные программы за рубежом, особенно в тех случаях, когда зарубежные религиозные организации имеют особый юридический статус (как, например, Ватикан) [7].

На уровне общего образования остро стоит проблема реализации курсов «Основы православной культуры» (ОПК) и «Основы религиозных культур и светской этики» (ОРКСЭ). Несмотря на их потенциал в профилактике экстремизма и противодействии деструктивным культам, организационные и методические трудности препятствуют их полноценному включению в образовательный процесс [8, с. 25].

Спорным остается и научный статус теологии. Предоставление особых публикационных прав для соискателей ученых степеней по теологии вызывает неоднозначную реакцию научного сообщества и ставит вопрос о критериях научности в этой области [9].

Для разрешения указанных проблем необходим комплексный пересмотр законодательства о религиозном образовании. Целесообразно внести изменения в базовые законы №125-ФЗ и №273-ФЗ, а также в ряд подзаконных актов (в частности, в Положение о лицензировании образовательной деятельности). Религиозные образовательные программы должны быть четко определены и классифицированы, их выпускникам следует предоставить права, сопоставимые с правами выпускников профессиональных образовательных программ. Требуется уточнение особенностей лицензирования, аккредитации и финансирования духовных образовательных организаций.

Особого внимания заслуживают правовые риски, связанные со смещением акцента в деятельности духовных религиозных образовательных организаций с реализации основных уставных целей (подготовки служителей культа, религиозно-просветительской деятельности) на преимущественное осуществление программ профессионального образования [10, с. 140].

С точки зрения гражданского законодательства, такое смещение может рассматриваться как отклонение от основной цели деятельности религиозной организации, закрепленной в ее уставе. В соответствии со ст. 50 и 117 ГК РФ, религиозные организации являются унитарными некоммерческими организациями, преследующими специфические цели, связанные с удовлетворением духовных потребностей граждан [11]. Преобладание образовательной деятельности по программам высшего образования над религиозной может ставить под сомнение ее соответствие заявленной организационно-правовой форме.

Реализация преимущественно светских образовательных программ религиозными организациями может приводить и к нарушениям бюджетного законодательства. Согласно ст. 69.1 и 78.1 БК РФ, религиозные организации могут получать субсидии из бюджета на осуществление своей уставной деятельности [12]. Направление этих средств на реализацию профессиональных образовательных программ может квалифицироваться как нецелевое использование бюджетных средств, влекущее ответственность по ст. 15.14 КоАП РФ и ст. 285.1 УК РФ [13], [14].

Смещение акцентов в деятельности духовных образовательных организаций чревато и налоговыми рисками. В соответствии со ст. 149 НК РФ, реализация ре-

лигиозных образовательных программ освобождается от обложения НДС [15]. Если большую часть деятельности организации составляют профессиональные образовательные программы, оснований для применения этой льготы может не быть. Кроме того, при получении значительных доходов от реализации платных образовательных услуг религиозная организация рискует утратить право на льготы по налогу на прибыль, предусмотренные ст. 251 НК РФ для поступлений на уставную деятельность [16].

Наконец, переориентация духовных образовательных организаций на реализацию светских программ может приводить к размыванию их религиозной идентичности, затруднять выполнение ими функций подготовки кадров священнослужителей. Это, в свою очередь, может негативно сказываться на кадровом обеспечении религиозных организаций, препятствовать реализации права граждан на свободу вероисповедания, гарантированного ст. 28 Конституции РФ [17].

Действующая система государственной аккредитации образовательной деятельности и аккредитационного мониторинга, регламентированная ст. 92 и 97 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», не в полной мере учитывает специфику теологического образования. Критерии и показатели, используемые при проведении аккредитационной экспертизы и оценки качества образовательных программ, не всегда релевантны содержанию и целям подготовки служителей культа и специалистов в области теологии. Связь между результатами аккредитационных процедур и реальным статусом и качеством теологических программ весьма условна.

Сложившаяся система государственного регулирования образования в целом ориентирована преимущественно на точные и естественные науки, а не на гуманитарные и социальные дисциплины, к которым относится теология [18]. Такие инструменты, как независимая оценка качества образования, единый государственный экзамен, федеральный интернет-экзамен и т.п., лишь в малой степени затрагивают содержательную специфику теологического знания. Участие в них духовных образовательных организаций носит во многом формальный характер и мало влияет на качество реализуемых ими образовательных программ. По сути, единственным реальным стимулом для получения государственной аккредитации для этих организаций остается возможность получения контрольных цифр приема за счет бюджетных средств.

Следует отметить, что проводившаяся в последние годы политика интеграции рынка труда и системы профессионального образования также лишь в малой степени учитывает особенности трудоустройства выпускников

теологических программ. Профессиональные стандарты в области религиозной деятельности справедливо отсутствуют, а применяемые во ФГОС ВО 3++ компетенции слабо коррелируют с реальными квалификационными требованиями, предъявляемыми к деятельности теолога [19]. Наибольший смысл имеет профстандарт педагога, однако для этого ООП ВО по теологии должна иметь значительную долю педагогических компетенций в составе профессиональных компетенций, а теологическое образование для педагога не является основным. В условиях реформы высшего образования Минобрнауки и Минтруд России ведут дискуссию о привязке образовательных программ к общероссийским классификаторам видов экономической деятельности и занятий, но религиозные организации выполняют эти требования формально, не видя возможности полноценно учесть их в содержании образовательного процесса [20].

Определенные надежды возлагались на созданное в 2016 году Федеральное учебно-методическое объединение по теологии (ФУМО), призванное координировать разработку и реализацию образовательных программ в этой области. Однако на практике деятельность ФУМО сводится преимущественно к формальному согласованию ФГОС ВО и примерных основных образовательных программ. Реальное влияние этой структуры на содержание теологического образования и его связь с потребностями религиозных организаций и общества остается незначительным.

Ситуация, когда духовные образовательные организации высшего образования (ДОРО ВО) получают контрольные цифры приема (КЦП) на реализацию программ высшего образования по направлению «Теология», фактически означает государственное финансирование подготовки служителей религиозного культа. Это может рассматриваться как противоречащее принципу светскости государства, закрепленному в ст. 14 Конституции РФ, а также положениям ст. 4 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях», согласно которым государство обеспечивает светский характер образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях [21], [22].

Кроме того, такая практика ставит в неравное положение различные религиозные организации, поскольку возможность получения КЦП имеют лишь те из них, которые реализуют образовательные программы, соответствующие ФГОС ВО по направлению «Теология». Это может рассматриваться как нарушение принципа равенства религиозных объединений перед законом, установленного ст. 14 Конституции РФ.

Все эти проблемы требуют комплексного пересмотра подходов к государственному регулированию религиозного образования. Необходима разработка специальных критериев и процедур оценки качества

образовательных программ, реализуемых духовными образовательными организациями, с учетом их содержательной и функциональной специфики. Государственная аккредитация этих программ должна опираться не только на формальные показатели, но и на экспертизу их соответствия запросам религиозных организаций и общества [23, с. 180].

Целесообразно дополнить перечень областей и видов профессиональной деятельности, утвержденный Приказом Минтруда России от 29.09.2014 №667н, специальным разделом, отражающим специфику профессиональной религиозной деятельности [24]. Это позволило бы более полно учесть особенности трудоустройства выпускников теологических программ при разработке и экспертизе образовательных стандартов и программ.

Представляется целесообразным дополнить Гражданский, Налоговый, Бюджетный кодексы РФ положениями, учитывающими специфику религиозных организаций и духовных образовательных организаций. Необходимы коррективы в Общероссийский классификатор видов экономической деятельности (ОКВЭД) и Общероссийский классификатор занятий (ОКЗ) с целью более полного отражения реалий религиозной сферы [25].

Для устранения противоречий необходимы точечные изменения в законодательстве. В Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» можно было бы внести следующие коррективы:

- уточнить понятие «профессиональное религиозное образование», четко отграничив его от высшего образования по направлению «Теология»;
- установить, что государственное финансирование (в том числе через механизм КЦП) может предоставляться религиозным организациям лишь на реализацию светских образовательных программ, не связанных непосредственно с подготовкой служителей культа;
- предусмотреть равные условия доступа к государственному финансированию образовательной деятельности для религиозных организаций различной конфессиональной принадлежности [26].

Соответствующие изменения потребуются и в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации»:

- дополнить перечень видов образования, установленный ст. 10, профессиональным религиозным образованием;
- конкретизировать особенности реализации профессиональных религиозных образовательных программ, их отличия от высшего образования по направлению «Теология»;
- уточнить правовой статус ДОРО ВО, ограничив их право на получение КЦП подготовкой по светским направлениям [27].

Кроме того, целесообразно уточнить в Бюджетном кодексе РФ цели и условия предоставления субсидий религиозным организациям на реализацию образовательных программ, а в Налоговом кодексе РФ — особенности налогообложения профессиональных религиозных образовательных организаций.

При разработке этих законодательных новелл важно учитывать исторический опыт регулирования религиозного образования в России. Особого внимания заслуживают правовые решения, выработанные в Российской империи во второй половине XIX — начале XX века в условиях нарастающей секуляризации образования и развития веротерпимости [28]. Хотя полностью перенести эти подходы в современные реалии невозможно, отдельные их элементы (разграничение функций религиозного и светского образования, специальный статус духовных учебных заведений, государственный контроль за распределением финансирования) могут быть адаптированы к нынешним условиям.

Необходимо усилить роль религиозных организаций и их объединений в деятельности учебно-методических объединений и иных структур, определяющих содержание теологического образования. Это могло бы обеспечить более полный учет интересов и потребностей конфессий при разработке и реализации соответствующих образовательных программ.

Наконец, важно обратиться к историческому опыту интеграции духовного образования в общую систему образования и профессиональной подготовки. При разработке новых подходов к регулированию следует учитывать не только современный зарубежный опыт, но и исторические модели государственно-конфессиональных отношений в сфере образования, существовавшие в Российской империи. Хотя государственное устройство и конфессиональная структура общества существенно отличались от нынешних, некоторые элементы дореволюционной системы регламентации конфессионального образования могут быть адаптированы к современным условиям. В частности, представляет интерес опыт обеспечения веротерпимости и учета интересов различных конфессий при сохранении общего контроля со стороны государства [29].

В Российской империи на рубеже XIX–XX веков был реализован ряд мер по сближению программ духовных семинарий и академий со светскими учебными курсами. При этом сохранялась самостоятельность духовно-учебного ведомства и учитывалась специфика подготовки священнослужителей. Этот опыт может быть творчески переосмыслен и использован в современных условиях [30].

Также полезным может оказаться обращение к опыту зарубежных стран, где накоплен значительный опыт сочетания светского характера государства и государственной поддержки религиозного образования. Например, в Германии религиозные общины имеют право учреждать частные учебные заведения, которые получают государственное финансирование на общих основаниях с другими частными школами и вузами. Во Франции государство напрямую не финансирует религиозные учебные заведения, но предоставляет им налоговые льготы и иные формы косвенной поддержки [31, с. 155]. Анализ этих практик позволит выработать оптимальную для России модель государственно-конфессиональных отношений в сфере образования.

Таким образом, гармонизация правового регулирования религиозного образования требует комплексного подхода, учитывающего не только очевидные противоречия между отдельными законодательными актами, но и более глубокие проблемы, связанные с размыванием границ между религиозной и светской образовательной деятельностью. Необходима выработка четких критериев, позволяющих разграничить религиозные образовательные программы и программы профессионального образования, реализуемые религиозными организациями. Эти критерии должны найти отражение в законодательстве об образовании, а также в нормах гражданского, бюджетного, налогового права. Только так можно обеспечить соблюдение конституционных принципов свободы совести, светскости государства и юридического равенства религиозных объединений, создать условия для эффективного функционирования системы религиозного образования в России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Понкин, И.В. Правовые основы светскости государства и образования / И.В. Понкин. — Москва: Про-Пресс, 2003. — 416 с.
2. О свободе совести и о религиозных объединениях: Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16218/ (дата обращения: 15.01.2025). — Текст: электронный.
3. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 15.01.2025). — Текст: электронный.
4. Козырев, Ф.Н. Религиозное образование в светской школе. Теория и международный опыт в отечественной перспективе: монография / Ф. Н. Козырев. — Санкт-Петербург: Апостольский город, 2005. — 636 с.
5. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу законодательных актов (отдельных положений законодательных актов) Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации»: Федеральный закон от 2 июля 2013 г. № 185-ФЗ. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_148576/ (дата обращения: 15.01.2025). — Текст: электронный.

6. О внесении изменений в статьи 92 и 108 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации»: Законопроект № 323220-8: внесен в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации. — URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/323220-8> (дата обращения: 15.01.2025). — Текст: электронный.
7. Кулешов, М.С. Теология в системе светского высшего образования: pro et contra / М.С. Кулешов // Как наше слово отзовется: гуманитарное образование в развитии российского социума и человека: Тематический сборник материалов международной научно-практической конференции, Москва, 15–16 марта 2017 года. — Москва: Шадринский государственный педагогический университет, 2017. — С. 786–790. — EDN: YOKZMG.
8. Метлик, И.В. Взаимодействие социальных институтов в духовно-нравственном воспитании детей в российской школе: монография / И.В. Метлик, И.А. Галицкая, А.В. Ситников. — Москва: ФГБНУ ИИД СВ РАО, 2018. — 240 с.
9. Астапов, С.Н. О демаркации предметов исследования философии религии и религиоведения / С.Н. Астапов // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. — 2018. — № 5. — С. 112–121. — DOI: 10.17238/issn2227-6564.2018.5.112. — EDN: YLWKQH.
10. Никифоров, А.В. Религиоведение в системе образования / А.В. Никифоров // Культура как вид человеческого бытия и познания: сборник материалов Всероссийской научной конференции с международным участием, Ишим, 22–23 ноября 2013 года / научный редактор В.И. Полищук; ответственный редактор Г.В. Сильченко. — Ишим: Издательство ИППИ им. П.П. Ершова, 2013. — С. 108–111. — EDN: VHYMDH.
11. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ: [редакция от 28.06.2022]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 15.01.2025). — Текст: электронный.
12. Бюджетный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ: [редакция от 19.12.2022]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/ (дата обращения: 15.01.2025). — Текст: электронный.
13. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ: [редакция от 19.12.2022]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 15.01.2025). — Текст: электронный.
14. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: [редакция от 29.12.2022]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 15.01.2025). — Текст: электронный.
15. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федеральный закон от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ: [редакция от 29.12.2022]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/ (дата обращения: 15.01.2025). — Текст: электронный.
16. Шахов, М.О. Правовые основы деятельности религиозных объединений в Российской Федерации / М.О. Шахов. — 2-е изд., доп. — Москва: Издательство Сретенского монастыря, 2013. — 528 с.
17. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 15.01.2025). — Текст: электронный.
18. Петракова, Т.И. Совместная деятельность органов управления образованием и религиозных организаций по духовно-нравственному образованию и воспитанию, изучению истории и культуры религий. Из опыта работы регионов России / Т.И. Петракова // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 4: Педагогика. Психология. — 2008. — № 11. — С. 17–82.
19. Об утверждении профессионального стандарта «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)»: Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 18 октября 2013 г. № 544н: [редакция от 05.08.2016]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_155553/ (дата обращения: 15.01.2025). — Текст: электронный.
20. Дружинин, А.В. Проблемы и перспективы интеграции системы высшего образования и рынка труда РФ в контексте реформы профессионального образования (на примере гуманитарных направлений подготовки) / А.В. Дружинин // Право и образование. — 2025. — № 5.
21. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 15.01.2025). — Текст: электронный.
22. О свободе совести и о религиозных объединениях: Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16218/ (дата обращения: 15.01.2025). — Текст: электронный.
23. Бажан, Т.А. Религиоведение для юристов: учебник / Т.А. Бажан, О.В. Старков. — Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2007. — 490 с.
24. О реестре профессиональных стандартов (перечне видов профессиональной деятельности): Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 29 сентября 2014 г. № 667н: [редакция от 19.12.2022]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_169631/ (дата обращения: 15.01.2025). — Текст: электронный.
25. Общероссийский классификатор занятий ОК 010-2014 (МСКЗ-08): [принят и введен в действие Приказом Росстандарта от 12.12.2014 № 2020-ст]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_177953/ (дата обращения: 15.01.2025). — Текст: электронный.
26. Дорская, А.А. Церковное право в системе права Российской империи конца XVIII — начала XX вв.: специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве»: диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Дорская Александра Андреевна. — Москва, 2008.
27. Скларова, Т.В. Возрастная педагогика и психология: учебное пособие для студентов педагогических вузов / Т.В. Скларова, О.Л. Янушквичене. — Москва: Покров, 2004. — 143 с. — URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01002438461> (дата обращения: 15.01.2025). — Текст: электронный.
28. Яценко, Р.В. Развитие церковно-приходских школ России: Вторая половина XIX — начало XX века: специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования»: диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Яценко Роман Викторович. — Волгоград, 2005. — 181 с. — URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01002745327> (дата обращения: 15.01.2025). — Текст: электронный.
29. Лукьянов, С.А. К вопросу о государственно-правовом регулировании деятельности Римско-католической церкви в России / С.А. Лукьянов, А.Г. Удодов // Государственная служба и кадры. — 2018. — № 2. — С. 33–39.
30. Сухова, Н.Ю. История Центральных органов управления духовно-учебными заведениями в России: 1807–1918 гг. / Н.Ю. Сухова // Вестник архивиста. — 2001. — № 6 (66). — С. 264–302.
31. Робберс, Г. Государства и религии в Европейском Союзе: (опыт государственно-конфессиональных отношений): сборник статей / Г. Робберс; Институт Европы (Москва). — Москва, 2009. — 719 с. — URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01004657867> (дата обращения: 15.01.2025). — Текст: электронный.

© Дружинин Андрей Владимирович (andr.pstbi@gmail.com)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»